

димом обратить внимание на усиление ответственности за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 168 УК, для лиц, которые постоянно контактируют, либо проживают с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (но на которых соответствующие обязанности не возложены). Заслуживает внимания подход о дифференциации в ст. 168 УК возраста потерпевшего (12–14 и 14–16 лет соответственно). Необходимо дифференцировать ответственность за половое сношение (половой акт в естественной форме) и иные действия сексуального характера. К квалифицирующим признакам ст. 168 УК можно также отнести совершение ненасильственных сексуальных действий в отношении двух и более лиц. Наиболее строгую ответственность в рамках данной статьи предлагается установить для лиц, имеющих судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности или половой свободы.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Панфилов Е. Е., *Институт законовeдения и управления Всероссийской
полицейской ассоциации*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент А. В. Грибков

Необходимость защиты детей от криминального насилия и криминализирующего влияния взрослых, осознанная мировым сообществом и национальным законодателем, обусловила принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на пресечение преступной деятельности лиц, пытающихся привить несовершеннолетним взгляды и убеждения преступного мира. Особое место среди них занимает Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающий в ст. 150 ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Общественная опасность данного преступления определяется прежде всего фактором негативного воздействия на процесс нормального психического и нравственного развития несовершеннолетнего. Лицо, вовлеченное в сферу преступной деятельности в несовершеннолетнем возрасте, в большей степени, чем взрослый, подвержено рецидиву и, следовательно, представляет потенциальный резерв преступности. В связи с этим положения ст. 150 УК РФ вызывают определенные вопросы у изучающих уголовное право, поскольку до настоящего времени законодательная конструкция данной статьи и ее применение оставляет желать лучшего. Представляется, что требуют решения следующие вопросы.

1. С момента принятия действующего Уголовного кодекса Российской Федерации положения ст. 150 по-разному толкуются следователями, прокурорскими работниками и судьями. В связи с этим в целях единообразного понимания Верховный Суд РФ вынужден указать, что под «вовлечени-

ем в совершение преступления признаются действия различного характера лица, достигшего 18-летнего возраста, направленные на склонение несовершеннолетнего к совершению преступления и возбуждающие у него желание участвовать в совершении одного или нескольких преступлений».

2. Несмотря на конкретно указанные побуждающие действия (обещания, обман, угрозы), способами вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренными ч. 1 ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, являются и иные способы. Какие это иные способы, к сожалению, в законе не указано. Круг таких действий на самом деле очень широк, но юридический менталитет предполагает ориентированность на четкое указание закона.

3. Законодатель не устанавливает ориентиров, определяющих – с какого возраста ребенка можно «вовлечь» в совершение преступления. Ребенка, которому от роду два месяца, а то и меньше, невозможно «вовлечь» в силу его возраста и умственного (психического) развития, а вот использовать его при совершении преступления можно. Употребление в норме термина «вовлечение» сужает возможности правоприменителя.

4. До настоящего времени остается спорным положение о том, что если вовлекаемый на момент его вовлечения является невменяемым, т. е. в силу имеющейся у него, например, психической болезни его нельзя приобщить, втянуть или укрепить у него решимость или готовность участвовать в совершении общественно-опасного деяния или деятельности и, таким образом, подготовить его к преступному образу жизни, юридически оказываемое воздействие ничтожно, а значит, и квалифицировать содеянное как оконченное преступление по ст. 150 УК РФ не представляется возможным.

Таким образом, в очередной раз приходится констатировать, что норма, устанавливающая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, сформулирована неконкретно, а в практическом аспекте сложна в применении.

Совершенствование положений ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, безусловно, будет определять обоснованность и качество приговоров по делам данной категории.

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА

Прокопенко И. А., Академия МВД Республики Беларусь

Научный руководитель: Е. А. Реутская

Особое место среди преступлений против здоровья занимает умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь, далее – УК). Актуальность исследования психического расстройства как одного из признаков состава умышленного